

## Глава 24 - Черная кошка. Часть 2.

Ник и Фелиция шли по знаменитому проспекту Елисейских полей, направляясь к Триумфальной арке, знаменитой арке в Париже.

— Итак, ты рассказывал мне о моих способностях и о том, почему они могут оказаться плохими. — спрашивала Фелиция Ника, держась за правую нижнюю руку Ника. Было видно, как люди вокруг них уходят с дороги, чтобы Ник и Фелиция могли пройти прямо по центру дорожки. Они также фотографировались и разговаривали друг с другом на разных языках, конечно же, речь шла о Нике и Фелиции.

Когда Фелиция держала руку Ника, она не могла не отметить, что на его фоне, она выглядела, как девочка держащая руку отца и покраснела от этой мысли, но когда Ник снова заговорил, она прислушалась и забыла о своем смущении, предпочитая наслаждаться моментом.

— Я сказал это потому, что вместо того, чтобы все шло по-твоему, может случиться обратное, без контроля над своими способностями ты можешь влиять на поля вероятности, чтобы увеличить вероятность того, что с тобой произойдут плохие вещи, даже не осознавая этого, — объяснял Ник, останавливаясь и заглядывая в магазин, мимо которого они проходили. Фелиция проследила за его взглядом и увидела, что он смотрит на длинное черное платье без бретелей.

— Хорошо, теперь понимаю, но не понимаю, почему ты рассматриваешь это черное платье. — С ухмылкой спросила она Ника, как бы намекая на что-то.

— Я просто подумал, что ты будешь хорошо в нем выглядеть. — улыбнулся ей Ник и увидел, как ее лицо озарилось от его комплемента.

— Хочешь пойти примерить его? — Прямо спросил Ник, затаскивая ее в магазин.

— А? Подожди, я сама. Тебе не нужно тащить меня за собой. — Засмушалась Фелиция, улыбаясь его выходкам и зашла в магазин.

...

— Ну, что скажешь? — робко спросила она Ника, выходя из примерочной. На ее щеках появился небольшой румянец, на ней было черное платье без бретелек, на которое ранее смотрел Ник.

— Ты выглядишь потрясающе, оно тебе очень идет. — Ник дополнил ее, затем он подошел к ней и встал на расстоянии вытянутой руки от нее. Фелиция не могла не смутиться, когда Ник вдруг начал смотреть на нее так пристально.

Ник поднял правую руку и поднес ее к ее лицу, затем он убрал часть ее волос с лица за ухо. Она посмотрела на Ника, когда он это сделал, а Ник вернул ей взгляд, и казалось, что они попали в свой собственный маленький мир.

Фелиция вдруг заговорила, нарушив тишину: — Ты можешь сказать мне, использую ли я свои способности, когда буду спрашивать тебя о чем-то дальше? — спросила она Ника.

Ник кивнул головой, гадая, о чем она может спросить, но он уже знал, о чем хочет, чтобы она спросила его.

За этот день ему стало нравиться общество Фелиции, когда она улыбалась ему, когда она

флиртовала с ним, а потом смущалась, и на этот раз он был уверен в своих чувствах. Ник понял, что его любовь к Мэй не пойдет дальше любви к друзьям, и это просто подростковые гормоны морочили ему голову, когда он думал, что на самом деле влюблен в нее.

И когда Фелиция заговорила, его сердце чуть не выпрыгнуло из груди, и он забеспокоился, услышит ли она его, находясь так близко к нему.

— Я хочу...

...

Фелиция почувствовала, как на ее ладонях выступил пот, а сердце учащенно забилося, когда она набралась смелости и спросила то, что не давало ей покоя с тех пор, как она поздоровалась с Ником: она хотела знать, холост ли Ник.

Для нее Ник был идеальным партнером, о котором она только могла мечтать. Он был красив, умен, всегда мог ее чем-то удивить, а главное - у него была потрясающая задница, которую ей так и хотелось потискать. «Интересно, думает ли он о тои же самом насчет меня», думала про себя Фелиция.

Затем Фелиция продолжила думать о том, что именно ей нравится в Нике, и все время возвращалась к тому, что он уделял ей внимание, он заставлял ее чувствовать себя самой важной в мире, и она не могла дождаться, чтобы увидеть, как он будет чувствовать себя с ней в будущем, так что ее решение было принято.

— Я хочу быть твоей девушкой. — Краснея произнесла Фелиция, глядя на Ника с вновь обретенной смелостью и уверенностью.

Ник помолчал, прежде чем сказать: — Ты меня опередила. — Он вздохнул, зачесывая назад свои светло-рыжие волосы, а его хвост начал радостно вилять из стороны в сторону.

Фелиция широко улыбнулась, услышав ответ Ника, и не могла не подумать, что Ник мило показывает свои эмоции и мысленно записала это.

Фелиция бросилась к Нику на шею и обняла его, уткнувшись лицом в его грудь, глубоко вдыхая его запах, от которого ей становилось спокойнее.

Ник радостно обнял ее всеми руками, а также хвостом, который делал все, что хотел, и обвился вокруг талии Фелиции, но она не возражала, и ей словно нравилось, что он может так ее обнимать.

Она подняла руку от его груди и посмотрела ему в глаза, поднеся ее к щеке, где пальцами нежно провела по следам от усов.

Когда она это сделала, из горла Ника вырвался звук, он издал мурлыкающий звук, даже не собираясь этого делать. Ник мгновенно смутился, и его лицо загорелось.

Фелиции стало очень интересно, и она не могла удержаться, чтобы не погладить его по усам, что, в свою очередь, заставило Ника мурлыкать громче: — Хахаха, ты мурлычешь, это очень мило. — засмеялась Фелиция.

— Я не могу это контролировать, эти мурлыканья - побочный эффект одной из моих способностей, но я не знал, что она так реагирует. — объяснился Ник, пока она наслаждалась

собой.

Затем он обратился к Кураме: «А ты знал, что эти метки заставляют меня мурлыкать?»

«Я даже не знал, этот сопляк никогда раньше не позволял кому-то гладить свои щеки, и ты думаешь, я бы позволил кому-то гладить мои?» риторически спросил он Ника.

Ник мысленно кивнул Кураме.

«Хочешь проверить это? Давай я поглажу твои щеки». Феникс потребовал от Курамы.

Из сознания Ника слышалось рычание, когда он прервал связь и перестал слушать их возню.

В реальном мире, пока Ник разговаривал с Курамой и Фениксом, Фелиция все еще гладила его метки, но теперь она руками гладила обе его щеки: — На самом деле это очень весело и я вижу, как ты смущаешься. Мне приятно заставлять тебя мурлыкать вот так, и мне хочет делать чаще. — Фелиция перестала гладить, встала на носочки и положила руки на шею Ника, чтобы притянуть его голову к себе.

Она поцеловала его, когда он не обращал на это внимания, и поэтому он был очень удивлен, когда она это сделала. Он все еще наслаждался тем, как она гладит его щёки.

Фелиция взяла на себя инициативу в поцелуях Ника, но как только Ник перестал слушать Кураму и смог сосредоточиться на том, что происходило за пределами его сознания, он перешел к делу. Он начал медленно целовать ее верхние и нижние губы, иногда используя свой язык. Затем он просунул свой язык в ее рот и в этот момент заметил вспышку уголком глаза. Он не почувствовал ее своим паучьим чувством, потому что она не представляла для него опасности.

Там стоял на коленях человек с дорогой камерой рядом со стендом с одеждой. На нем висел шнурок с пропуском для прессы, и даже когда Ник повернулся и посмотрел на него, он не перестал фотографировать.

Ник нахмурился, недовольный действиями мужчины, но решил, что он не собирается портить их с Фелицией первый поцелуй, поэтому расправил крылья и обхватил их спереди, закрывая его и Фелицию.

Мужчину не беспокоило, как Ник смотрел на него, потому что знал, что он мешает им. Он был просто рад тому, что Ник ничего ему не сделал. Он никогда бы не признался в этом, но он до смерти боялся Ника, потому что тот выглядел как настоящий демон со своими черными рогами и крыльями, как у летучей мыши.

Прошло несколько минут с тех пор, как Ник использовал свои крылья, чтобы прикрыть их обоих, и как раз в тот момент, когда оператор уже собирался отказаться от лучших снимков, из голубого кокона раздалось движение, Ник сложил крылья за спиной, и человек наконец смог снова увидеть их обоих.

Ник выглядел так же, за исключением некоторых отличий. Его черная футболка висела на волосках, а на шее виднелись следы укусов.

Фелиция была в еще худшем состоянии, ее волосы были растрепаны, лицо покраснелось, как будто она только что пробежала марафон, и на шее у нее тоже были следы укусов, было легко определить, чем занимались Ник и Фелиция за его крыльями.

Оператор тут же начал делать снимки, ведь новости оказались бы громкими и также, если бы он смог вернуть снимки в новостную компанию, то смог бы заработать большой гонорар.

Ник проигнорировал журналиста, и подойдя к стенду, выбрал черный пакет хорошего размера. Затем он вернулся к Фелиции, которая восстанавливала дыхание, и сказал ей: — Давай, пора идти, положи свою одежду сюда, я заплачу за все, и мы сможем продолжить осмотр. — Сказал Ник, передавая ей сумку.

Фелиция улыбнулась Нику и сделала то, что он просил, вскоре они вышли из магазина. Фелиция была в черном платье и с черной сумкой в одной руке, а в другой держала одну из сумок Ника.

Они оставили позади оператора и пошли по улице, наслаждаясь обществом друг друга: — Так ты никогда не говорил мне, использовала ли я свои способности? — спросила Фелиция у Ника, придвигая его голову к себе и одновременно поглаживая его усы.

Ник знал, что она просто счастлива, и поэтому продолжал говорить ей, поглаживая свои усы, даже если они были на людях: — Нет, не было, и не волнуйся, Котенок, даже если бы ты это сделала, я бы не возненавидел тебя за это. — Сказав это, Ник наклонился и поцеловал ее в губы.

Фелиция поцеловала его в ответ и улыбнулась ему, а затем потащила его вниз по улице: — Пойдем, я еще многое хочу с тобой погулять.

Ник хихикал про себя, позволяя Фелиции тащить себя за собой.

...

— Сэр! У меня очень важные новости! — крикнул мужчина, ворвавшись в кабинет. Этот мужчина был тем самым, кто фотографировал Ника и Фелицию некоторое время назад.

— Что за черт?! Какого хрена ты ломишься в мою дверь?! — Мужчина за столом в офисе кричал на только что вошедшего оператора.

— У меня есть несколько очень хороших фотографий Ника Старка! — крикнул он в ответ, открывая свою сумку и бросая на стол коричневую папку с фотографиями Ника и Фелиции вместе.

Мужчина за столом нахмурился, просматривая фотографии, но хмурый взгляд быстро сменился счастливым выражением лица: — Прекрасно! Если мы первыми расскажем миру о новых отношениях Ника Старка, мы станем знаменитыми! У тебя есть еще?! Они все еще в Париже?! — быстро спросил мужчина у оператора.

Тот лишь улыбнулся в ответ, снова потянувшись за своей сумкой.

...

— Мне было очень весело сегодня, Ник, особенно когда я узнала о тебе много интересного. — улыбалась Фелиция Нику, намекая на его усы, от поглаживания которых тот мурлыкал, как кошка, что она и делала весь день, злоупотребляя своими правами его девушки.

Ник только молча хмыкнул на ее выходку и решил оставить попытки заставить ее остановиться, потому что знал, что не выиграет, если она будет продолжать гладить его усы: —

Давай вернемся. Нам нужно найти Пеппер, она с Питером, а у него должен быть твой рюкзак. — Фелиция кивнула головой, а затем затаила дыхание, крепче держась за правую верхнюю руку Ника, упор, который она сделала для себя, когда была рядом с Ником, но это не имело бы значения, даже если бы она не держалась за Ника, так как он уже держался за нее своим хвостом. Он свободно обернут вокруг ее талии, чтобы Ник мог защитить ее в случае необходимости, а также потому, что ему не нравилось, как некоторые люди смотрели на нее, когда они выходили из магазина, и поэтому он хотел дать понять, что ее уже забрали.

Затем Ник телепортировал их обоих подальше от Парижа, оставив людей, наблюдавших за ними, смотреть на облако красного дыма.

...

Ник телепортировал их к передней части здания реактора "Ковчег", как раз туда, где примерно в это время должна быть Пеппер, где также должны были находиться несколько агентов Щита, агент Коулсон и Питер.

Когда Ник и Фелиция только переместились, Пеппер выбегала из парадных дверей, разговаривая в наушник с Тони. Она подняла голову, и её глаза зажглись, когда увидела Ника: — Ник! Это Обадия! У него костюм, и нам нужно вызвать скорую помощь! Он может убить их! — Она кричала явно в шоке, Ник мог слышать, как Тони на другой стороне наушника говорил Пеппер идти к Нику, и он говорил, что Ник сможет защитить ее.

Когда Ник и Фелиция подошли к Пеппер, Питер выскочил из серебристой машины слева от них и подбежал к ним и остановился в паре шагов от них.

Прежде чем кто-либо смог сказать что-либо еще, Ник заговорил: — Питер позаботься о них. — С этими словами Ник используя свой хвост подтолкнул Фелицию к Пеппер и Питеру, затем повернулся и посмотрел, как бетон ломается под ним, как будто что-то пытается вырваться наружу.

Обадия в костюме Железного Монстра пробил себе путь через бетон и вылез из образовавшейся ямы. Он увидел Ника и удивился, поскольку ожидал увидеть только Пеппер: — Ник! Ты слишком долго был занозой в моем боку, пришло время вырвать ее! — крикнул Обадия, поднимая руку с пулеметом на ней.

В тот момент, когда ствол начал вращаться, Ник улыбнулся, что смутило Обадию, но он подумал, что Ник просто желает ему смерти, и уже собирался выстрелить в него, когда...

— Приближается!!!

Тони влетел, ударил Обадию в бок, оторвал его от земли и через металлическое ограждение спустил на автостраду.

— Увидимся позже, Котенок. — Ник мельком улыбнулся Фелиции, прежде чем расправить крылья и полететь к своему дяде и Обадии.

— Котенок? — недоуменно спросил Питер, переведя взгляд на Фелицию.